

— Ты можешь других дурить, а мне давай быстрее, в чём дело. — Гу Чанъань потрогал карман, вспомнив, что сигарет с собой нет.

— Ничего серьёзного, ты всё преувеличиваешь, — ответил Лу Мэнбай.

— Ладно, а что с Линь Го и этим типом? — спросил Гу Чанъань.

— С Линь Го тоже всё в порядке, — Лу Мэнбай сглотнул.

Гу Чанъань прищурился. — Ничего, говоришь? Хорошо. Значит, он из нашего универа? Сегодня же обойду все общаги и узнаю, какой факультет такого «таланта» воспитал.

— Эй, он не из нашего универа, — опустил голову Лу Мэнбай.

Гу Чанъань пристально на него посмотрел. — Линь Го дальше универа да Сюй Нян не ходит. Значит, клиент Сюй Нян? Пойду попрошу Е Цина у его сестры спросить.

— Ладно, ладно. Он из нашего универа, с нашего этажа, — поднял глаза Лу Мэнбай.

— С вашего факультета?

— Нет, просто с этажа, из 504-й, — ответил Лу Мэнбай.

— Так, продолжай, — сказал Гу Чанъань.

— Ничего особенного, просто поругались немного, — сказал Лу Мэнбай.

— Просто поругались?

— Ага.

— Старина Бай, ты вообще за своих? Или ты вражеский шпион? Если там что-то было, я и так вижу. Давай быстрее, не тяни, рассказывай и пошли.

Лу Мэнбай взъерошил волосы. — Чёрт, я же Линь Го обещал молчать.

— Ладно, я сам его спрошу, — Гу Чанъань сделал шаг, чтобы уйти.

Лу Мэнбай схватил его за руку. — Ладно, скажу. Только помни...

— Знаю, не скажу, что от тебя, — кивнул Гу Чанъань.

— Ну хорошо. Дело было так...

Вскоре после военных сборов Линь Го, где бы ни находился — в общаге или на улице, — постоянно натыкался на парня, который при виде него язвительно усмехался.

Сначала Линь Го не придавал этому значения, но встречаться с ним приходилось так часто, что волей-неволей задумался.

Однажды, когда в комнате были только они с Лу Мэнбаем, Линь Го заговорил об этом парне. Лу Мэнбай успокоил его: мол, может, просто завидует, что ты красивый, не обращай внимания на таких придурков.

Если бы не тот день, когда этот тип в коридоре специально остановился и тихо сказал:

«Проклятый педик, тошнит от тебя», Линь Го так бы и считал, что у парня крыша поехала.

От этих слов Линь Го вдруг стало страшно. Он не понимал, как тот узнал.

Может, видел, как Гу Чанъань целовал его в медпункте? Или подслушал, когда они ссорились?

Наверное, так. Иначе откуда бы он узнал? Как он мог узнать...

Тогда Линь Го думал, что во всей общаге, да и во всём общежитии, хоть многие и не осуждают геев и даже шутят про ориентацию, на самом деле он один такой — не такой, как все.

Он надеялся, что, если будет вести себя ещё тише, может, этот тип отстанет.

Как-то раз он мыл швабру в умывальной, и, как назло, тот парень зашёл с тазом. Линь Го внутренне запаниковал, но сделал вид, что спокоен. Решил, что быстро отожмёт швабру и уйдёт — ничего же не случится.

В крайнем случае, обзовёт извращенцем пару раз. Словами не убьёшь.

Линь Го быстро отжал швабру, взял её и потихоньку двинулся к двери. Только руку протянул, чтобы открыть, как парень поставил таз и, не закрыв кран, продолжил набирать воду.

Тот пнул дверь, щёлкнул замком и медленно, шаг за шагом, загнал Линь Го к раковине.

— И чего ты всё перед глазами крутишься? — прищурившись, сказал парень.

«Братан, это ты передо мной крутишься», — пронеслось в голове у Линь Го, хотя внутри всё сжалось от страха.

Он вырвал у Линь Го швабру и швырнул в сторону. — С виду человек, а внутри — гниль. Проклятый извращенец. — Он провёл рукой по щеке Линь Го. Тот дёрнулся, пытаясь увернуться. Парень схватил его за подбородок. — О, и гордый ещё? Не даётся?

— Отпусти, — Линь Го попытался отцепить его руку.

— А я не хочу. Красивый, да? Этим личиком мужчин и манишь?

Линь Го с отвращением сморщился, но промолчал.

— Знаешь, что я на сборах видел? — Парень упёрся руками в край раковины позади Линь Го. — Ты же уже проснулся, когда тот парень тебя целовал? Ждал, когда он это сделает? Как же ты низок, так на мужчин падок?

Линь Го не выдержал и оттолкнул его. — Ты больной.

Парень схватил его крепче. — Это ты больной, — прошипел он на ухо Линь Го. — Так хочешь, чтобы тебя мужчины имели? Будь ты девчонкой — с такой рожей я бы тебя удовлетворил.

Линь Го изо всех сил отпихнул его. — Я тебя вообще не знаю, псих! Кончай уже!

От неожиданности парень отшатнулся на пару шагов. Линь Го воспользовался моментом, рванул к двери. Тот злорадно хмыкнул, схватил его за воротник, вцепился в волосы и со всей силы ткнул головой Линь Го в таз, доверху наполненный водой.

Снаружи кто-то забарабанил в дверь. Видимо, постучал несколько раз, не дождался ответа и рывкнул:

— Разбирайтесь на улице, не занимайте умывальную! Быстро выходите! Не то администратора позову!

Лу Мэнбай как раз доигрывал раунд в своей игре. Уже закончил, а Линь Го всё не было. «Что он там делает? Швабру же только помыть».

Лу Мэнбай отложил телефон, открыл дверь и увидел, что несколько человек столпились у дальнего конца коридора, у умывальной. Он остановил одного. — Что случилось?

— Там в умывальной дерутся. Пойду гляну.

«Делать нечего, лезут в чужие разборки».

Хотя сказал он это про себя, сам тоже пошёл посмотреть — вдруг Линь Го там застрял из-за зевак.

Когда Лу Мэнбай подбежал к умывальной, дверь была заперта изнутри. Вокруг столпилась кучка народа. Впереди стоял парень с пакетом стирального порошка и корзиной белья, оравший, чтобы открыли. Остальные просто глазели.

Невысокий парень прильнул к двери. — Эй, внутри грохочут! Бой идёт нешуточный!

Лу Мэнбай оглядел толпу — Линь Го среди зевак не было. Тут он вспомнил про того типа, о котором Линь Го рассказывал, и похолодел. Крикнул с края:

— Администратор идёт!

Зеваки мигом разбежались. Остался только парень с корзиной белья. Лу Мэнбай хлопнул его по плечу. — Чего стоишь? Иди обратно.

— Да мне постирать надо.

— Эх, из какой комнаты? Как выйдут — позову.

— 528-я. Спасибо, братан.

Лу Мэнбай кивнул. — Иди, иди.

Когда все разошлись, Лу Мэнбай застучал в дверь. — Открывайте быстрее!

Изнутри — тишина. — Чёрт!

Лу Мэнбай уже собрался бежать за администратором, как вдруг услышал из-за двери крик: «Отвали!» — и снова грохот.

Это был голос Линь Го.

Лу Мэнбай начал пинать дверь. — Эй, открывай, чёрт возьми!

Дверь ходуном ходила. В тот момент, когда уже и ушедшие было зеваки собрались вернуться, она распахнулась.

Линь Го был мокрый с головы до ног. На рубашке не хватало нескольких пуговиц, на шее и лице краснели ссадины. По лицу струилась вода — или слёзы. Увидев Лу Мэнбая, он схватил его за запястье и потащил прочь.

Лу Мэнбай даже не успел разглядеть, кто там внутри, как Линь Го уже увлекал его за собой.

Оставшийся в умывальной орал вдогонку:

— Чёрт! Посмел Сунь Лучэня ударить? Ты у меня ещё ответишь!

Так Линь Го и узнал, что этого психа зовут Сунь Лучэнь.

— И что дальше? — Гу Чанъань закурил сигарету, которую протянул ему Лу Мэнбай.

Лу Мэнбай, присев на бордюры клумбы, затянулся в последний раз и растоптал окурочек. — Дальше? Линь Го попросил меня уйти, чтобы побыть одному. Я и ушёл.

— Этот урод после ещё приставал? — нахмурился Гу Чанъань.

— Насколько я знаю — один раз. Как-то после праздников мы с Линь Го за водой пошли, и, как на грех, напоролась на этого Сунь Лучэня. Тупо так сказал: «Всё равно дождусь, когда ты один будешь». — Лу Мэнбай швырнул окурочек в урну и отряхнул руки. — Больше ничего не слышал.

— Понятно. Пошли. — Гу Чанъань потушил свой окурочек, поднял его и бросил в урну.

Гу Чанъань размышлял, что дело это нужно делать без Линь Го. Взглянул на часы — уже почти четыре. И подумал, что тянуть нельзя, лучше сегодня же и закончить.

<http://bllate.org/book/16270/1464372>